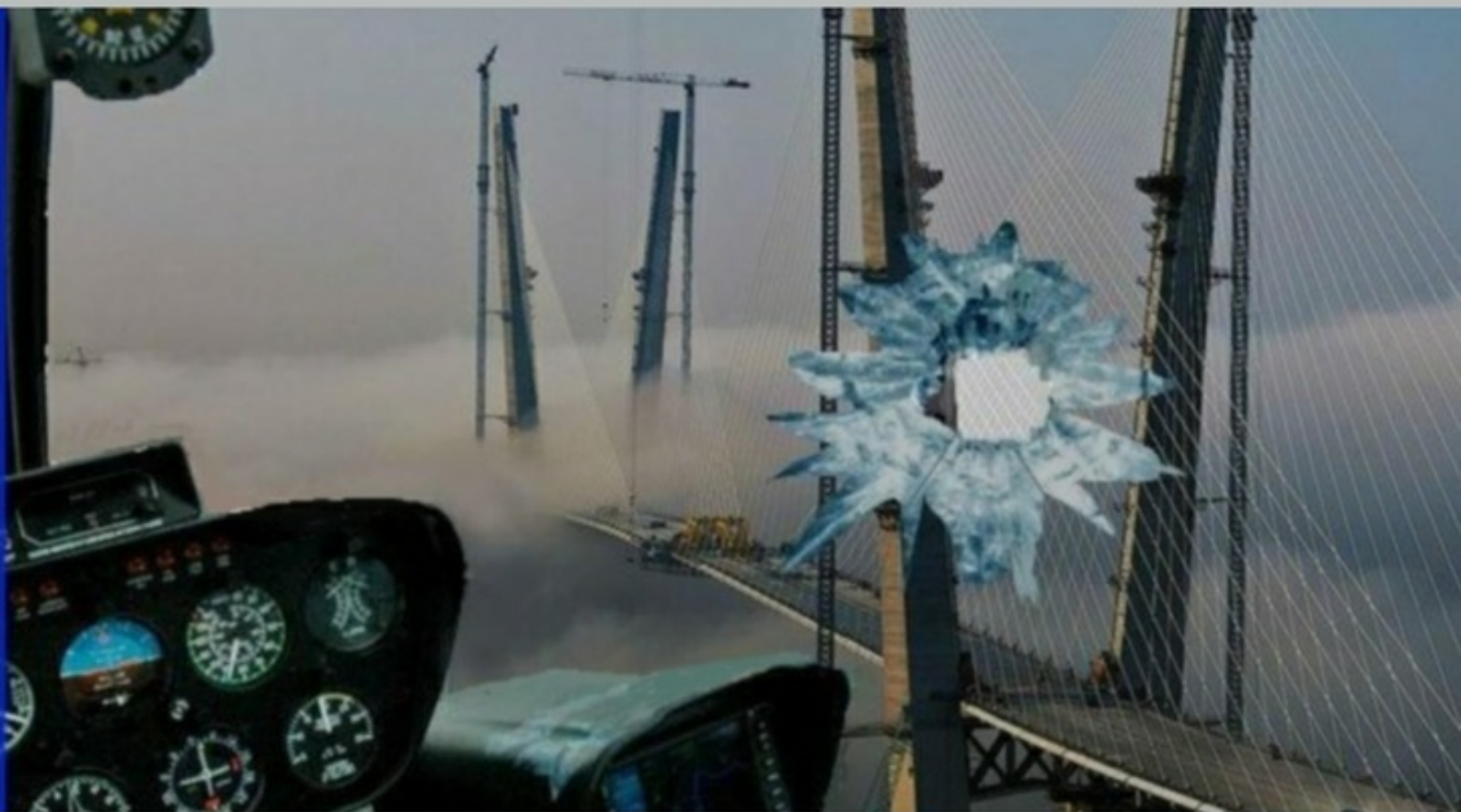

Андрей Абинский

РЕВОЛЬВЕР ПАРТИЗАНА

Андрей Абинский
Револьвер партизана

«Издательские решения»

Абинский А. С.

Револьвер партизана / А. С. Абинский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835350-5

«Согласно учению Драхма-Путры, судьба человека определена еще до его рождения. Имеет значение абсолютно все: где родился, когда, кто твои предки и под какой звездой они тебя зачали. При этом рекомендуется учитывать скорость ветра и высоту полета ласточек в этот день», — сказал Абинский своему другу. Что из этого вышло, вы узнаете в этой маленькой повести.

ISBN 978-5-44-835350-5

© Абинский А. С.
© Издательские решения

Револьвер партизана

Андрей Абинский

© Андрей Абинский, 2016

ISBN 978-5-4483-5350-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рукопись, найденная в Сараголе

Недавно я приобрёл в Сараголе дачный участок. Шесть соток каменистой земли с ветхой хибарой под грушевым деревом. Бывшая его хозяйка, бабушка Дарья Филипповна, сказала:

– Дом хороший, крепкий, только половищами шибко скрипит и крышей течёт.

– Всегда течёт?

– Нет, только когда дождь...

Вступив во владение, я первым делом взобрался на чердак. По дороге спугнул какую-то птицу. Ржавая крыша светилась звёздами многочисленных дыр. Лучи солнца пронзали железную кровлю и падали на пол золотыми брызгами. На гвоздях, висели дубовые венки с ломкими жестяными листьями. Под ними спрятался тяжёлый деревянный сундук.

В романах пишут: «С замиранием сердца он откинул дубовую крышку и...» Сокровищ там не было. Поверх бытового хлама я обнаружил жёлтую картонную папку, а в ней – обшурованную тетрадь, исписанную до последней страницы. В тетрадь была вложена древняя авторучка с открытым пером. Вытекившие из неё чернила навсегда похоронили начало рукописи.

На другой день я позвонил Дарье Филипповне. Сказал про тетрадь.

– На что она мне? – ответила старушка. – Это Андрей, племян мой, в тетрадке что-то придумывал. Он, вот уж год, как в Австралию уехал. Дела у него там...

Долгими зимними вечерами я листал пожелтевшие страницы и переписывал рассказы о приключениях бывалого моряка. Получилась забавная книжка «На флоте бабочек не ловят». Последний рассказ оказался не столь весёлым и не вписывался в легкомысленное содержание первой книги. После некоторых колебаний я рискнул опубликовать его на этих страницах...

ВЛАДИВОСТОК, РИА Новости.

Следствие в Приморье устанавливает
причины падения человека с моста через
бухту Золотой Рог во Владивостоке.

В числе версий рассматривается несчастный
случай, сказал РИА Новости представитель
краевого СК РФ. По факту смерти
человека следствие начало проверку.

По информации следствия, причиной суицида
могло послужить психическое расстройство.

Н А Ч А Л О

Было время, когда Вася Худышкин считал, что земля плоская. Потом его учительница, Софья Владимировна Нирман, сказала, что наша планета – это большой синий шар. Сухими пергаментными пальцами она вращала школьный глобус и стучала указкой по кустарному плакату, на котором местный Айвазовский изобразил белые паруса, вырастающие над морским горизонтом.

Софья Владимировна считалась опытным педагогом. Так оно и было на самом деле. В ее класс записывали перспективных деток влиятельных родителей. Это был лучший класс средней школы.

Для разнообразия в коллектив добавили пару-тройку сорванцов и несколько неопрятных, плохо причесанных девочек. Все они неважно учились и получали двойки за поведение.

Родительские собрания превращались в судейские коллегии по разбору «подвигов» классных бандитов и заканчивались обещанием отцов выдрать последних, как сидоровых коз. Ваське это не грозило, у него не было отца. Его непутевый родитель покинул семью еще до рождения сына и сгинул на просторах необъятной родины.

Первая Васькина книжка, школьный букварь, достался ему от старшей сестры. С главной страницы с лукавым прищуром смотрел дедушка Ленин. На втором листе был портрет Сталина в военной форме. Взрослые говорили, что их надо любить. В новых букварях Сталина уже не было.

Педсовет не обрадовался появлению младшего Худышкина в школе. Учителя хорошо помнили его брата, Жору – хулигана драчуна и бузотера. Это он изобрел порох и устроил пожар в кабинете химии. Это Жора поджег бороду деду Морозу и испортил всем новогодний праздник. Это Худышкин обнаружил в школьном сарае кусок обмыленного натрия и, бросив его в лужу, устроил взрыв, от которого вылетели стекла в кабинете директора.

– Еще один Худышкин на нашу голову! – говорил контуженный военрук Павел Егорович. – Братан его уже год как под хозяином, зону топчет.

Павел Егорович в молодости воевал в пехоте, раненый попал в плен и потом отбывал срок на Колыме. Он носил офицерскую гимнастерку и был грозой школьных хулиганов.

Свою первую учительницу Вася разлюбил в четвертом классе. В этот день он был дежурным и делал влажную приборку. Васька лениво возил шваброй по крашеному полу, хлопал крышками парт и выравнивал их по одной линии.

– Вася, чаще отжимай тряпку, – делала ему замечания Софья Владимировна. – Размазать всю грязь по всей поверхности – это не значит, чтобы хорошо вымыть!

Худышкин усерднее заработал шваброй. Ему хотелось скорее покончить с этим нудным делом и смотаться во двор. Генка Хромов раздобыл на стройке карбид и они собирались пострелять консервными банками.

У стола Софья Владимировна беседовала с молоденькой англичанкой Рябцевой:

– Танечка Демидова, – говорила старая учительница, – папа – начальник треста. Девочка умная и прилежная, после школы, конечно, поступит в институт. Веня Коняев... Отец – главный инженер, металлург. Занимается музыкой...

– Папа занимается музыкой? – переспросила Рябцева.

– Нет, это Викентий. Учится в музыкальной школе. На фортепьяно.

Васька презрительно сплюнул. Венька Коняев был задохликом, маменькиным сынком и не играл в футбол. Бывало, ему кричали дворовые пацаны:

– Венька, давай к нам, на воротах некому стоять!

– У меня сегодня сольфеджио, – говорил Коняев тонким голосом и семенил в музыкальную школу.

Желтая нотная папка била его по коленям.

– Вова Ефремов – очень способный мальчик. Наша гордость, – продолжала Софья Владимировна. – Посещает балетную студию. Представляете? Папа у него генерал! Представляете? Его хотят перевести в Москву.

– Кого, генерала или Вову?

– Вову, конечно. Ему нужна высшая школа. Дальше... Учаев Слава, сын нашего завуча. С ленцой, но сообразительный. Летом отдыхал в Артеке, по путевке от школы.

Наконец, очередь дошла до Худышкина. Васька орудовал шваброй в дальнем углу и, тем не менее, слышал каждое слово:

– Хромов... Худышкин – два законченных бандита. Хорошо, если дотянут до восьмого класса, а потом – одна дорога, в ПТУ. Если раньше в тюрьму не сядут. Старший Худышкин уже там.

Васька зарычал от обиды. Было ему всего десять лет.

Семья Худышкиных обитала в длинном бараке на окраине города. Когда-то этот район был огорожен колючей проволокой и заселен зэками. Потом проволоку смотали, столбы приспособили под электричество, а вольные зэки были разбавлены рабочим людом.

Васька с сестрой занимали одну маленькую комнату. Между двумя кроватями едва помещался стол, на котором они готовили школьные уроки. Под столом, в большом фанерном чемодане, Васька хранил свои сокровища – разные железяки, напильники и найденную на откосе финку. Самодельный нож с наборной рукояткой, медными усиками и острым узким лезвием. Однажды финка исчезла. Много позже бабушка созналась, что умыкнула бандитский ножик от греха подальше и спустила его в прореху между досками сарая.

Бабушка и мать жили в другой комнате. Бабушка продавала на рынке молоко из желтой бочки на колесах. Мать работала уборщицей в «Спецконторе», которая относилась к автомобильному гаражу. Жили бедно, но не голодно. Бабушка снабжала семью свежим молоком, на зиму рубили и квасили капусту, а главное, в погребе никогда не заканчивалась картошка. Картошку любили и готовили во всех видах, щедро приправляя луком.

Печь с железной духовкой занимала половину кухни. На ней варили-парили и обогривались зимой. Каждый день Васька должен был наковырять в сарайке два ведра смерзшегося угля и нарубить горбыля для растопки. К весне уголь в сарае заканчивался и ему приходилось бродить по железной дороге и собирать на откосах черные антрацитовые куски. Иногда везло и попадался серый пористый кокс.

Эти мелкие заботы не отнимали у Васьки много времени. Предоставленный сам себе, он бродил по слободке, примыкал к разным компаниям и участвовал во всех проделках местной шпаны. Здесь царили свои законы и неписанные правила. Уважали сильных, смелых и блатных. Увлекала воровская романтика.

На лавочке Юрка Чивирев пел под гитару и вышибал слезу:

Нависли тучи, тучи грозовые
И над моей кудрявой головой!
И затворились тяжелые железные
Тюрьмы ворота опять передо мной...

Гитара у Чивирева пела и плакала. Мальчишки восхищенно смотрели на уркагана.

– Еду в трамвае с котомкой, – сказал Чивирев, отложив гитару, – рядом шкет в панамке.

Спрашиваю:

– Малек, тебя как зовут?

– Алкашка.

– И меня Алкашка!

– Канаешь откудава?

– Из лагеля.

– И я из лагеря!

– А куда?

– К бабе.

– И я к бабе!

– Эх, родственная душа!..

Юрка выплюнул жеваную папиросу и с чувством закончил концерт:

Смотреть сквозь решки строго воспрещается.
А сквозь окошки слабый льется свет.
И от тоски на части сердце рывается,
Не в силах выдержать разлуки долгих лет.

В этот вечер они ограбили телефонную станцию. Чивирь финкой отколупал шпон и выставил стекло. Щуплый Васька залез в темную комнату и передал в окно что нашел – два телефонных аппарата и моток толстого кабеля. Телефоны забрал Чивирев, пацанам достался кабель с цветной проволокой. Из нее мальцы плели ремни, колечки и браслеты.

Осенью Чивирева забрили в армию на три года, чем спасли от очередной отсидки. В это же время Васька Худышкин случайно подружился с Веней Коняевым.

В школьном туалете Веньку зажали в угол два пацана и уже успели навесить пару оплеух. Худышкин не раздумывая встрял в потасовку – наших бьют! В драке Васька был смел, зол и увертлив. Враги позорно бежали с трусливыми воплями: «Худой, мы с тобой еще встретимся, мы тебе накостыляем!»

Венька шмыгал носом и вытирал сопли носовым платком.

– Не дрейфь, если что, мы их прищучим на слободе, – покровительственно сказал Васька. – Сему Толстого, я знаю. Он уже получал от меня люлей!

Веня спрятал платок в карман и протянул Худышкину тонкую руку:

– Дружба?

– Дружба! – сказал Васька.

С этого дня юный пионер и отличник Веня Коняев, не без внутренней борьбы, позволял Ваське списывать домашние задания и заглядывать через плечо во время контрольных работ. Дружба обязывает.

Однажды Веня пригласил Худышкина к себе домой. Квартира была на четвертом этаже «сталинского» дома и, пока они шли по мраморной лестнице, Васька читал на дверях эмалированные таблички: «Ветеран КМЗ Ивашов В. Н.», «Почетный шахтер, стахановец Колужный А. С.», «Металлург Коняев С. В.». За дверью приглушенно звучала музыка.

Дверь открыла Людка, младшая сестра Коняева. Вертлявая девчонка с торчащими косичками и острыми локтями:

– Маман, у нас гости! – писклявым голосом объявила она.

В соседней комнате пышная дама восседала на круглом пуфе и бросала свое тело на клавиши пианино. Громкая мелодия металась по коридору и шевелила листья заморских пальм. Женщина молча кивнула и еще усерднее ударила по клавишам.

– Маман величают ЗоПа, – сказал Веня, когда они вошли в комнату. – Зоя Павловна.

Коняевы жили богато. У каждого была своя комната. Красные бархатные гардины струились в проемах дверей. Ореховая чешская мебель солидно покоилась на изогнутых ножках. В ванной свободно мог уместиться рояль, а в туалете пахло цветами. По вечерам Коняевы смотрели телевизор через стеклянную увеличительную линзу.

– Держи книжку, «Меткие стрелки» называется, – сказал Веня и взял с полки книгу в коричневом переплете. – Вернешь через неделю, там много занятного. Книгу не ломать, страницы не загигать! Иначе ЗоПа меня убьет.

У Веньки было много чудес: телефонный аппарат, с которого можно было позвонить на кухню, самодельный детекторный радиоприемник с узорным вариометром, а главное – конструкторский набор «Юный электрик». За пять минут можно было собрать квартирный звонок, светофор и даже телеграфный аппарат. На фанерном ящике конструктора был выжжены черные буквы: «НАША ЦЕЛЬ – КОММУНИЗМ!»

Васька задумчиво брел домой и размышлял о коммунизме, который наступит через невообразимо долгие двадцать лет. Тогда он подарит матери новое платье с рисунком из красных цветов. А пока ему нужно встретить толстого Сему и надавать ему по сопатке.

С Васей Худышкиным мы познакомились в ноябре и вместе хлебали щи из «бурсацкой» кастрюли более трех лет. «Бурсой» называли среднюю мореходку, в которой обитали только парни – будущие судоводители, механики и радисты.

Мы уже отбатрачили месяц в колхозе и приступили к занятиям, когда однажды, в нашу общагу вошел стройный юнош в черном морском бушлате и с чемоданом в руке. Он безошибочно определил старшего и обратился к Вадиму:

– Старшина второй статьи Худышкин прибыл для дальнейшего прохождения службы!

Правую руку он приложил к бескозырке с гвардейскими лентами.

– Дембель? – спросил старшина роты Вадим Шмидт.

– С корабля на бал, – ответил военмор и пожал всем руки. – Вася.

– Вадим.

– Андрей.

– Попов, Александр Степанович.

– Нашего полку прибыло! – сказал старшина роты. – Занимай, Вася, крайнюю шконку, за рундуком. Белье получишь завтра. Ужин ты уже протабанил. К сожалению, у нас с провизией тоже полный штиль.

– Обойдемся сухим пайком, – ответил Вася, снимая бушлат.

Грудь Худышкина украшали знаки воинской доблести: «1 класс» и «За дальний поход». Потом мы узнали, что Василий служил на водолазном катере и дальше двенадцати миль от берега не заплывал. Первоклассный значок был куплен во флотском универмаге.

Худышкин заметил портрет изобретателя радио над кроватью Саньки Попова и спросил:

– Это кто, твой дедушка?

– Нет, он мой тезка. Полный.

Если бы в 1895 году профессор Попов не изобрел радио, это бы сделал сейчас наш талантливый Сашка Попов.

Саня постоянно что-нибудь изобретал. Однажды он придумал электрощетку, которая притягивала к себе пыль. Для этого к обычной половой щетке подключалось высокое напряжения от телевизора. Все испортил Вадим – когда его долбануло «остаточным зарядом», старшина выбросил электронную швабру в окно.

Последним достижением Попова было сторожевое устройство для младенцев. Он демонстрировал его в действии и давал авторитетные пояснения:

– Представьте себе – это пеленка.

Шура расстелил на столе свое полотенце.

– Помещаем под него сенсорный датчик. Как только ребенок намочит пеленку, откроется транзисторный ключ и мы услышим мелодичный сигнал.

– А это что за коробка? – спросил осторожный Вадим.

– В ней блок питания. Можно, конечно, использовать батарейки, но это накладно – их придется часто менять. Обратите внимание, Бэ Пэ – бестрансформаторный. Последний писк моды. Напряжение понижает конденсатор!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.